

Однако в зале только Ос был уверен, что Лу Ли ушёл, закончив все задачи. Остальные участники практически не обращали на него внимания, считая его человеком без силы воли, который не смог выдержать давления и сдался.

Лу Ли совершенно не знал о мыслях толпы и знать не хотел. Насытив свою систему, он вернулся в жильё, которое ему предоставил Ос, и продолжил работать над Гипотезой Пуанкаре.

Эта гипотеза действительно была проблемой века. Несмотря на все его усилия, он смог решить только поверхностные вопросы. Более глубокие аспекты оставались неразгаданными.

Когда экзамен закончился, и участники начали выходить, Лу Ли снова вышел прогуляться. На него обрушились презрительные взгляды, как будто он был шутком, ищущим внимания.

Некоторые смотрели на него с одобрением, словно хвалили его за благоразумие.

Однако, помимо этих взглядов, Лу Ли не получил никаких слов. Все выглядели измождёнными, будто их выжали досуха.

Чувствую, что меня выжали досуха! Лу Ли невольно подумал об этом и внезапно заинтересовался, что произошло в зале после его ухода.

На следующий день, когда начался экзамен, Лу Ли снова приложил все усилия, чтобы решить задачи. Его скорость была не меньше, чем в прошлый раз. Почти к одиннадцати часам он снова вышел раньше времени. Однако на этот раз это привлекло внимание только Оса. Хо Я даже не обратила на него внимания, не говоря уже о других участниках.

Летнее солнце было особенно жарким, и после полуторачасового пребывания на улице температура стала ещё выше. Лу Ли, накормив систему в столовой, лениво расположился в помещении, наслаждаясь удобствами современного кондиционера.

Однако сидеть без дела было скучно. Лу Ли подумал и достал бумагу и ручку — это было его предыдущее задание, вывод Гипотезы Пуанкаре.

Когда Ос вернулся с экзамена, он увидел Лу Ли, беззаботно подпирающего подбородок одной рукой, в то время как другой рукой он что-то писал на бумаге.

— Ты вернулся.

Лу Ли поднял взгляд на Оса, спокойно произнёс это и снова опустил голову, продолжая вывод.

— Ты снова выводешь. Похоже, скоро получишь результат, — Ос заглянул в бумагу, поднял бровь и сказал.

— Неплохо.

Лу Ли ответил, быстро двигая ручкой. Строка за строкой арабские цифры появлялись на бумаге, словно лепестки чернильных цветов.

Хотя после выполнения задания системы он мог бы получить полное доказательство Гипотезы Пуанкаре, он продолжал выводить её, чтобы проверить свои реальные способности.

Однако, судя по текущему прогрессу, он мог решить поверхностные вопросы, но более глубокие оставались за пределами его возможностей. Во-первых, времени было мало, а во-

вторых, его знаний всё ещё не хватало.

Возможно, когда он освоит высшую математику, он сможет решить их.

Увидев, что Лу Ли полностью погрузился в мир математики, Ос зевнул, взобрался на кровать и прилёг. Слушая шуршание ручки Лу Ли, он почувствовал сонливость. Хотя изначально он хотел лишь немного вздремнуть, но не смог устоять и заснул.

...

Снаружи доносились шаги, сопровождаемые обсуждениями.

— Задачи в этот раз были сложными, — слышался скрытый ропот.

— Интересно, кто их придумал?

— Слишком сложно. Я не смог решить несколько задач. В этот раз точно провал.

— Говорят, многие сдали пустые листы!

— И не только это. Судя по всему, несколько команд сдали пустые листы, и их немало.

Пустые листы? Лу Ли уловил ключевое слово в разговоре и нахмурился.

Задачи в этот раз были сложнее, чем обычно, но сдавать пустые листы? Это вряд ли!

— Говорят, один из участников команды Хуа сдал лист, написав только половину. Наверное, не выдержал.

— Команда Хуа становится всё слабее. Трудно поверить, что это команда из страны с тысячелетней историей.

— Я читал книгу, в которой говорилось, что страна Хуа на самом деле исчезла сотни лет назад, и те, кто остался на её землях, не являются настоящими потомками.

— Это вполне возможно.

Пальцы Лу Ли, держащие ручку, произвольно сжались. Мягкое выражение его лица исчезло без следа.

Если первые фразы он ещё мог стерпеть, то последнюю он уже не мог вынести.

— Вы знаете китайскую поговорку? — одной рукой опершись о дверь, Лу Ли холодно оглядел стоящих у входа людей и, не дожидаясь их реакции, произнёс. — «У женщины длинный язык — это корень всех бед». Так говорят о тех, кто любит распускать сплетни и судачить за спиной.

— Конечно, в этой поговорке много идиом, и вы, возможно, не поймёте. На языке страны М это называется «yenta». — Лу Ли посмотрел на них, увидев, как их лица побелели, и усмехнулся. — Более того, вместо того чтобы обсуждать страну Хуа, лучше подумайте о своей стране и своих результатах на экзамене.

С лёгкой усмешкой на губах Лу Ли резко закрыл дверь, но в щели увидел стоящих позади бледных и растерянных членов команды Хуа. Его брови сдвинулись.

— Лу Ли.

Ос, проснувшись от громкого хлопка двери, с трудом пришёл в себя, но сонливость всё ещё не отпускала его.

— Всё в порядке, продолжай спать. Просто встретил нескольких людей с длинными языками, — тихо сказал Лу Ли.

Ос кивнул и снова заснул.

Но, хотя Ос смог уснуть, Лу Ли не мог успокоиться и продолжить вывод Гипотезы Пуанкаре. В тот миг, когда он увидел команду Хуа, он понял, что их моральный дух был на нуле, словно они были солдатами, потерпевшими поражение и бросившими оружие. Неужели задачи были настолько сложными?

Вспомнив о пустых листах, Лу Ли почувствовал, как его беспокойство усиливается.

Ситуация в команде Хуа была действительно плохой, даже хуже, чем он предполагал.

После экзамена Чжоу Ци спросил у всех участников о результатах, и его лицо стало мрачным.

Из пяти участников один сдал пустой лист, другой решил только одну с половиной задачи, остальные трое — от четырёх до пяти задач, но никто не справился полностью, не говоря уже о правильности решений.

— Скоро придут журналисты. Среди них будут не только наши, но и иностранные. Лучше вам не выходить, держитесь подальше, — вздохнул Чжоу Ци.

Он сделал это для их же блага. Во-первых, с такими результатами им нечего было сказать, они могли стать лишь фоном. Во-вторых, некоторые журналисты были слишком изощёнными, и, независимо от того, скромничал ли человек или хвастался, они могли превратить его слова в нечто, что могло быть использовано против него.

Люди у двери, которых Лу Ли отчитал, были ошеломлены и долго не могли прийти в себя. Вспомнив, как они выглядели, они покраснели от злости.

— Это просто неприлично! Разве страна Хуа не называет себя страной этикета? Как может быть такой невоспитанный человек?

— Янь Ань прав, этот человек из Хуа действительно невежлив. Нам нужно поговорить с его руководителем. Если он заставит этого человека извиниться перед нами, это будет хорошо. Если нет, мы можем рассказать об этом СМИ, — один из них, увидев стоящих позади Чжоу Ци и его команду, загорелся идеей.

Если он не ошибался, люди из Хуа очень дорожили своей репутацией и боялись критики со стороны иностранных СМИ.

Они переглянулись, решив, что это хорошая идея, и направились к Чжоу Ци, преувеличивая поведение Лу Ли и убирая свои собственные провокации. Чжоу Ци, слушая их, становился всё бледнее. Увидев, как участники из страны У и страны Жи требуют объяснений, он подошёл к двери Лу Ли и постучал.

Лу Ли слышал весь их разговор. Уголки его губ поднялись в холодной усмешке, но в его глазах

была тень печали. Не спеша он открыл дверь, затем быстро закрыл её, чтобы не прерывать сон Оса.

— Лу Ли, только что...

Чжоу Ци пересказал предыдущий разговор и спросил:

— Это правда?

<http://bllate.org/book/16670/1528817>